

«Круглый стол» в ИДВ РАН

Проблемы безопасности в Восточной Азии

25 июня 2014 г. в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН в рамках совместного исследования РГНФ с Академией общественных наук Вьетнама на тему «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии» (грант РГНФ № 14–27–0901) состоялся «круглый стол» с участием руководителей и экспертов различных подразделений Института. Модератором дискуссии был руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, руководитель проекта д.э.н. **В.М. Мазырин**.

Открывая дискуссию, он подчеркнул, что мир переживает период беспрецедентной нестабильности. Геополитическая обстановка в Азии также претерпевает глубокие изменения. Важными факторами этих перемен являются мощный подъем Китая и ряда других развивающихся государств, возрождение могущества России, «нормализация» Японии и др. И все это происходит на фоне заметного ослабления позиций США и их союзников. На смену установившемуся после распада СССР однополярному мировому порядку при господствующей роли США неотвратимо приходит новый порядок. Каким он будет, пока еще не известно, но, по мнению В. Мазырина, он вряд ли будет вновь биполярным (на этот раз в виде гегемонии группы G2 — своеобразной «большой двойки» — США и Китая). Не будет он и просто многополярным или полицентричным, как представлялось еще недавно, а скорее всего, более сложным, многогранным или многоформатным, предполагающим различные формы взаимозависимости государств и их объединение в различные коалиции в целях защиты своих интересов.

Хотя США останутся основной силой на международной арене, они уже не смогут строить мировой порядок в соответствии со своим интересами и взглядам. США становятся лишь одним из столпов нового мирового порядка наряду с развивающимися странами, региональными силами и союзами между старыми и новыми державами. Одно из принципиальных отличий многогранного мира будущего — это стремительный рост взаимозависимости различных государств.

Еще одна реальность современного мира — противоречия между многими государствами. Некоторые из противоречий способны достигать высокого накала и выливаться в конфликты. Самой распространенной причиной конфликтов остаются споры из-за границ и территории.

Все это активно влияет на ситуацию в Восточной Азии. В обозримом будущем в мировой экономике и в мировой политике АТР в целом и Восточная Азия в особенности будут играть все возрастающую роль. Официально объявлено, что на этот регион переориентируется национальная стратегия как США, так и России. Вместе со смещением в АТР центра мирового экономического и политического развития там заметно усилилась конкуренция за рынки, источники инвестиций, трудовые и минеральные ресурсы. Конку-

рения была бы хороша и полезна, если бы она не переходила в соперничество и конфронтацию. Ход событий здесь, как отметил докладчик, будет оказывать огромное влияние на уровень конфликтности в мире, динамику военного соперничества государств, перспективы ограничения и нераспространения оружия массового уничтожения.

Рожденный после Второй мировой войны и измененный в начале 1970-х гг. порядок в области безопасности в ВА основывался на двух опорах: примирении между Китаем и США, произошедшем в 1972 г., и системе двусторонних военных союзов, созданной США еще в начале 50-х годов прошлого века. Примирение с окружающим миром обеспечило тридцать лет беспрецедентного непрерывного роста Китая, который драматически изменил соотношение сил в ВА. В то же время система военных союзов обеспечивала США стабильную открытость морского пространства и гегемонию в западной части Тихого океана.

Тем не менее, у этого порядка было много слабых мест. Во-первых, он базировался на совпадении политических интересов, направленных против бывшего СССР. Как только он распался, так и отношения Китая с США оказались под угрозой. Китай больше не был для них стратегическим партнером, а стал идеологически «чужим» и проблемой, которой надо заниматься. Он занял место СССР и превратился в жупел, которым оправдывается военное присутствие и существование двусторонних военных союзов. Во-вторых, вся эта система военных альянсов США в западной части Тихого океана была направлена на удержание КНР в том положении, в котором она находилась в момент своего образования в 1950-е годы. В третьих, Китай долго оставался сугубо континентальной державой, а США всегда были крупнейшей морской державой в западной части Тихого океана. И как только Китай направил свои усилия на превращение в континентально-морскую державу, избежать столкновения интересов как с США, так и с другими прибрежными государствами в регионе было уже трудно.

Китайское руководство неустанно утверждает, что КНР не является экспансионистской державой, но ее политика в отношении спорных территорий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, по мнению докладчика, может свидетельствовать и об обратном. Продолжение этой политики в отношении спорных территорий в Южно-Китайском море, например, никак не способствует укреплению доверия к Китаю со стороны соседей. Демонстрация силы с помощью недавно приобретенного авианосца и стычек с конкурентами, такими как Филиппины, Япония и Вьетнам, оспаривающими право контроля над акваториями Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, повышает градус противостояния и усиливает неопределенность во всем регионе.

В складывающейся здесь новой системе безопасности свое место с опозданием, но все-таки начала занимать и Россия. Работа на «восточном» азимуте ее внешней политики усилилась вопреки осложнениям в отношениях с США и Западной Европой из-за кризиса на Украине и даже под их воздействием. Этот кризис сделал восточное направление российской политики еще более приоритетным. Это включает как развитие двусторонних связей со всеми государствами региона, так и участие России в деятельности многосторонних структур, таких как АСЕАН, АТЭС и другие. Будущее наших регионов — Сибири и Дальнего Востока, а с ними и общий подъем экономики страны тесным образом связаны с благополучием этого региона.

Освещение территориальных споров в СМИ разожгло сильнейший костер ненависти и враждебности в ВА. Сознательно нагнетаемая волна национализма во всех вовлеченных в споры странах региона все более превращается в одно из главных препятствий на пути сколько-нибудь значимых переговоров между заинтересованными сторонами.

Восточной Азии, подчеркнул в заключение В. Мазырин, не хватает полноценных механизмов обеспечения безопасности, которые бы пользовались поддержкой всех региональных акторов. Наиболее реалистичный путь предотвращения в регионе серьез-

ного военного конфликта и сохранения стабильности — это принятие общих и обязательных для всех принципов (правил) поведения и формирование паназиатских механизмов обеспечения безопасности, начиная с создания соответствующих субрегиональных механизмов. Все эти вопросы как раз и составляют предмет настоящего совместного исследования российских и вьетнамских ученых.

Затем с докладом выступил заместитель директора ИДВ РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока» д.э.н., профессор **В.Я. Портяков**. Он отметил, что с приходом к власти в КНР и КПК лидеров пятого поколения во главе с Си Цзиньпином традиционное приоритетное внимание китайского руководства к проблемам обеспечения национальной безопасности не только сохранилось, но и было усилено. Выдвинутая новым лидером национальная идея — «китайская мечта» направлена на «возрождение нации» и обеспечение ей достойного места в мировом сообществе.

По мнению докладчика, КНР сталкивается с одним глобальным вызовом ее интересов безопасности и несколькими региональными вызовами. Глобальный вызов исходит от США и заключается в стремлении Вашингтона сдерживать Китай, помешать его превращению в равновеликого США по комплексной мощи и международному влиянию субъекта глобальной политики. Отношения с США и в целом, и по вопросам безопасности остаются у Китая достаточно сложными и противоречивыми. Китайское руководство выдвигает на первый план задачу выстраивания нового типа отношений между великими державами, основанных на взаимном учете интересов, взаимодействии и сотрудничестве, а не на конфронтации. США со своей стороны демонстрируют в целом негативное отношение к усилению вооруженных сил КНР и к ее все более активному отстаиванию своих претензий на спорные территории в Восточно- и Южно-Китайском морях. Механизм конструктивного взаимодействия в сфере обеспечения взаимной безопасности пока отладить не удается. И главная проблема, считает докладчик, это курс США на укрепление существующей системы военных союзов с очевидными антикитайскими задачами. Это наглядно проявилось в ходе посещения Б. Обамой Японии, Республики Корея, Филиппин и Малайзии в апреле 2014 г.

Накал страстей в связи с территориальным спором о принадлежности островов Дяоюйдао-Сэнкаку в Восточно-Китайском море в целом несколько снизился. Но в конце 2013 г. разразился новый всплеск полемики с обеих сторон в связи с созданием Китаем опознавательной зоны ПВО в ВКМ, включившей в свои границы оспариваемые Японией острова. Позиция Пекина состояла в том, что данное действие «не противоречит международному праву и международной практике». Более того, по утверждению представителя МИД КНР, действия Китая являются всего лишь его симметричным ответом США и Японии, которые создали собственные аналогичные зоны десятки лет назад. Китай призвал США и Японию отказаться от менталитета «холодной войны» (МИД КНР. URL: <http://russian/people.com.cn/31521/8610484.html>. Дата обращения 26.04.2014).

Периодически обостряется конфликт Китая с рядом стран-членов АСЕАН, в первую очередь с Филиппинами и Вьетнамом, по вопросу о суверенитете над островами Южно-Китайского моря. Если в 2013 г. более напряженно складывались отношения с Филиппинами, то в мае 2014 г. разразился острый конфликт с Вьетнамом по причине поисков нефти китайской стороной в районе Парасельских островов. В доказательство своей правоты Пекин ссылался, во-первых, на свой «давний суверенитет над островами Сиша» (название Парасельских островов по-китайски) и на то обстоятельство, что «место бурения находится всего в 17 морских милях от китайского острова Чжунцзянь и в 130–150 морских милях от побережья Вьетнама» (Вьетнам несет полную ответственность за последнее противостояние с Китаем // Агентство Синьхуа. 16.05.2014). Но за месяц до объявленного срока буровая платформа вместе с многочисленными гражданским, полувоенными и военными кораблями сопровождения из исключительной

экономической зоны Вьетнама ушла к китайскому острову Хайнань, что совсем не означает, что конфликт разрешен.

Докладчик констатировал, что позиция Китая по спорам в ЮКМ в 2014 г. в целом ужесточилась по сравнению с тем, что было еще два-три года назад. Он предположил, что это могло быть вызвано упорными попытками Вьетнама и Филиппин отстаивать свои подходы к данной проблеме в противовес Китаю и стремлением «интернационализировать» разногласия, в т.ч. со стороны Филиппин, путем подачи в январе 2014 г. в Международный арбитражный суд в Гааге иска, оспаривающего территориальные притязания Китая в ЮКМ. Пекин категорически отверг приглашение участвовать в слушаниях Арбитражного трибунала в качестве ответчика и саму его компетенцию в рассмотрении данного вопроса. Отстаивая позицию официального Пекина, заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэнминь заявил, что «являющееся морской линией жизни Китая Южно-Китайское море более важно для Китая, нежели для других стран». Вместе с тем, Пекин неизменно декларирует стремление «содействовать мирному разрешению споров посредством переговоров с вовлеченными государствами». Ни одной стране не следует сомневаться в решимости и воле Китая защищать мир и стабильность в Южно-Китайском море — Обращение замминистра иностранных дел КНР. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0528/c31521-8733510.html>. Дата обращения 28.05.2014).

Более спокойно для КНР, как считает докладчик, складывается ситуация на корейском, тайваньском и индийском «треках» обеспечения национальной безопасности.

События вокруг Украины, считает В. Портяков, вынудили Вашингтон перенаправить основные усилия на Россию и европейских союзников по НАТО. В связи с этим в Пекине отмечают, правда, не слишком афишируя, что Китай получил «стратегическую передышку» на довольно длительный срок. И действительно, в ходе состоявшегося в Пекине 8–10 июля очередного раунда китайско-американского Стратегического и экономического диалога в формате 2 x 2 (министры обороны и иностранных дел) стороны решили понизить градус напряженности и создать более мирную атмосферу в двусторонних отношениях. Характерно, что на этот раз диалог открыл сам Председатель КНР Си Цзиньпин, который, в частности, сказал, что в современной обстановке «наши интересы взаимосвязаны более, чем когда-либо» и что «обе стороны выигрывают от сотрудничества и многое теряют от конфронтации» (Синьхуа 09. 07. 2014).

При Си Цзиньпине Пекин стал громче заявлять о себе как об активном участнике процесса укрепления международной безопасности. Так, например, большой интерес вызвала выдвинутая им идея совместного строительства инфраструктуры на всем морском пути из Китая в Европу через ЮКМ и Индийский океан — Морского шелкового пути (MSR), с которой он выступил в октябре 2013 г. в Индонезии во время турне по странам ЮВА. И не случайно эта инициатива прозвучала на саммите АСЕАН, отношения с которой имеют особое значение для КНР. 2014 год ознаменовался, в частности, концепцией безопасности для Азии, сформулированной в выступлении Си Цзиньпина на 4-м саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Шанхае 21 мая 2014 г. Безопасность в Азии как «сообществе общей судьбы», по его словам, должна быть всеохватывающей, равноправной и инклюзивной, то есть основанной на уважении выбора тем или иным государством своего общественного строя и пути развития. Он призвал к созданию «новой региональной архитектуры сотрудничества в вопросах безопасности» и предложил превратить СВМДА в «платформу диалога по безопасности и сотрудничеству» для всей Азии. Он также указал, что Китай готов взять на себя ведущую роль в попытке разработать «кодекс поведения для региональной безопасности и программу азиатского партнерства в области безопасности». При этом он подверг резкой критике все военные союзы в Азии. Он связал их с устаревшим мышлением времен «холодной войны». Вы не можете обеспечить безопасность для одной или нескольких стран,

лишая безопасности другие страны, говорил он. Вместо этого должна быть создана система, включающая всех, а не отдельные союзы с такими внерегиональными игроками, как США. (Си Цзиньпин. Активно утверждать концепцию азиатской безопасности, сообщая создавать новую ситуацию сотрудничества в сфере безопасности: Выступление на 4-й встрече в верхах Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 21 мая 2014 г., Шанхай // Жэньминь жибао. 2014. 22 мая).

Из сказанного вытекает, что Китай однозначно делает ставку на СВДМА, которой отводит ключевую роль в вопросах региональной безопасности и где в предстоящие два года он будет председательствовать.

Ряд аспектов обеспечения Китаем своей национальной безопасности создает непростую ситуацию для России. Прежде всего, это касается проблемы территориальных споров в Южно-Китайском море, учитывая отношения стратегического партнерства России, как с Китаем, так и с Вьетнамом. Однако в целом политика Пекина в сфере обеспечения безопасности, отметил в заключение докладчик, не противоречит интересам Москвы и, более того, фактически оценивается российским руководством как фактор, благоприятствующий развитию двустороннего сотрудничества, сохранению мира и стабильности в ВА и АТР в целом.

Доклад вызвал горячую дискуссию, в которой выступавшие отмечали и некоторые противоречия между словами и делами во внешней политике КНР. В первую очередь это относится к последним действиям КНР в Южно-Китайском море, которые вызвали явно негативную реакцию в общественном мнении не только соседей по ЮВА, но и во многих других странах мира. Ряд участников дискуссии не согласился с мнением докладчика о причинах, вызвавших новый раунд напряженности в этом регионе. Они подчеркивали необходимость более объективного анализа с учетом позиций не только КНР, но и ее оппонентов, особенно Вьетнама, имеющего серьезные исторические и правовые основания для защиты своих законных интересов и прав, вытекающих из Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, которая была подписана и ратифицирована КНР. Чтобы лучше понять оппонента, китайская народная мудрость советует «влезть в его ботинки». Да и с позиций действующего международного права Южно-Китайское море является общим достоянием человечества и никак не может быть превращено в «китайское озеро». Участники дискуссии отмечали, что ужесточение позиций КНР в регионе противоречит фундаментальным интересам самого Китая, ставшего главным торговым партнером стран АСЕАН и значительно укрепившего свои позиции в ЮВА. Он снова толкает эти страны к поиску гарантий своей безопасности в укреплении военных союзов с США.

Анализу политики США в Восточной Азии посвятил свой доклад руководитель Центра политических исследований и прогнозов, д.полит.н. **А.В. Виноградов**. Союзнические соглашения США с Японией, Австралией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом, подчеркнул он, остаются краеугольным камнем их стратегического позиционирования в АТР. Неудивительно, что эта цепь союзов рассматривается Китаем как инструмент его сдерживания и усиливает напряженность в регионе. Создание океанского флота КНР и повышение обороноспособности с большим подозрением встречено в США, которые видят в этом угрозу своему многолетнему господству в западных морях Тихого океана. Многие наблюдатели почувствовали растущую вероятность конфликта между образующейся континентальной сверхдержавой и давно сформировавшейся морской сверхдержавой, которой являются США. Реакцию администрации Б. Обамы на меняющееся соотношение сил в Восточной Азии и связанные с этим вызовы можно суммировать в его «повороте» в Азию или «перебалансировке», с помощью которой США пытаются сбалансировать растущее влияние Китая в Азии, сохраняя свои отношения с ним.

Современные теории международных отношений, отметил докладчик, утверждают, что только великие державы могут определять мировой и региональный порядок. США вернулись в Восточную Азию в ответ на вызов Китая, поэтому отношения между

ними — центральные для региона по определению, и об этом все чаще говорят их лидеры. Их главная характерная черта — экономическая взаимозависимость, что, несмотря на существующие между ними противоречия, обрекает их на поиск новых форм взаимодействия и противостояния, которые находятся где-то между стратегическим сотрудничеством и «холодной» войной.

Но и в этом хрупком равновесии, по мнению А. Виноградова, могут произойти изменения. На данном этапе обострение противоречий между ними сдерживается технологической зависимостью Китая от США, но этот период подходит к концу. Китай уверенно приближается к положению среднеразвитой державы. Выйти из ловушки среднего уровня развития он может, лишь опираясь на собственный научно-технический потенциал. Уже сейчас его попытки ослабить свою зависимость обостряют китайско-американские отношения. Их перспективы все больше будут определяться разным пониманием лидерства. Ни Китай, ни Индия, ни любая другая страна мира уже не смогут взять на себя бремя глобальной ответственности, какое было у США, и превосходить всех остальных в экономической, военной, научно-технической и прочих сферах. Растущему Китаю в этих условиях не нужно становиться глобальной державой, достаточно быть региональной державой в одном из главных регионов мира. Поэтому Китай стремится стать региональной державой по ответственности и глобальной по статусу, а такую возможность может дать только многополярный мир.

С этой точки зрения позиция КНР в конфликте в ЮКМ обусловлена необходимостью обеспечить безопасность торговых путей, жизненно важную для крупнейшей промышленно-торговой державы, как до нее были Великобритания и США. Для США, считает докладчик, доминирование в регионе — лишь обязательный атрибут глобального лидерства, идеологически мотивированный и далекий от прямой экономической выгоды и т.н. «реальной политики».

Для США утрата глобального лидерства пока неприемлема, поэтому они все время повышают масштаб противостояния с Китаем. Они хотят создать Транс-Тихоокеанское партнерство (ТПП), расширив регион до размеров, в которых Китай не сможет претендовать на лидерство. Они готовы использовать Японию и Индию для регионального сдерживания Китая, но в то же время опасаются усиления этих азиатских государств на глобальном уровне. Возможно, цивилизационное недоверие США к азиатским партнерам, по мнению докладчика, объясняет отсутствие многосторонних военно-политических блоков в Азии и существование только двусторонних, менее обязывающих. «Перебалансировка», среди прочего, также преследует цель укрепить систему военных союзов США в Восточной Азии, подкрепить и расширить партнерство в вопросах безопасности с Индией, Сингапуром, Вьетнамом и Индонезией, присоединиться и активно участвовать в многосторонних региональных форумах с целью усилить свое политическое присутствие, а также продвинуть формирование торгового блока в форме ТПП, призванного подстегнуть экономическую интеграцию региона под руководством США и изолировать Китай.

Трудность с этой «перебалансировкой» состоит в том, как совместить политику балансирования мощи КНР с возрастающим требованием ее сотрудничества с США в глобальных и региональных вопросах. Как США совместить возрастающую ответственность за безопасность в Восточной Азии с сокращением своих военных расходов, которое они вынуждены проводить? Как им сбалансировать глобальную ответственность с обязательствами в Восточной Азии, не позволяя своим младшим партнерам втянуть США в серьезный конфликт с Китаем из-за нескольких островов или коралловых рифов в ЮКМ? И как совместить балансирование своих отношений с Китаем с обязательствами перед своими союзниками? Ответов на эти и другие вопросы пока не видно.

Второй после американо-китайских отношений серьезный вызов безопасности в Восточной Азии представляет региональное соперничество за лидерство между Китаем

и Японией, которая с 1960-х гг. была экономическим лидером и мотором развития в регионе. С обстоятельным анализом политики Японии в сфере национальной безопасности выступил руководитель Центра японских исследований, д.и.н. **В.О. Кистанов**.

Под усиливающимся давлением Китая с начала XXI в. Япония, как отметил докладчик, была вынуждена уступить ему многие свои позиции. Но в последние годы нового десятилетия она значительно активизировала свои усилия по наращиванию политического влияния. Это видно хотя бы на примере ее попыток стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, что было застопорено Китаем. По мере дальнейшего экономического роста Китая его враждебность по отношению к Японии будет возрастать, и это может подорвать всю систему безопасности в Восточной Азии, поскольку мотивы противостояния уходят глубоко в историю и подпитываются, среди прочего, соперничеством на морях.

В контексте наблюдаемого ныне обострения международной ситуации в АТР страны Восточной Азии, отметил докладчик, вынуждены коренным образом пересматривать свои основополагающие подходы к обеспечению собственной безопасности, обновлять соответствующие документы или создавать новые. Характерным примером в этом отношении является Япония, которая с приходом к власти премьер-министра Синдзо Абэ в конце 2012 г. взяла курс на повышение роли и значения страны в международных делах и усиление военного компонента в системе обеспечения национальной безопасности. Об этом, в частности, свидетельствует намерение японского премьера пересмотреть трактовку мирной конституции страны с целью разрешения японским вооруженным силам участвовать в боевых действиях совместно с другими странами и, прежде всего, с США в ситуациях, не связанных непосредственно с обороной Японских островов. В начале текущего года японское правительство отменило добровольный отказ от экспорта вооружений. В декабре 2013 г. правительство Японии приняло ряд программных документов, определяющих государственную политику в области обеспечения национальной безопасности. Среди них — «Основные направления программы национальной обороны» и «Программа обороны на 2014–2018 гг.» Суть документов — в увеличении военной мощи страны в количественном и качественном отношении.

Также, по указанию С. Абэ, впервые была принята «Стратегия национальной безопасности». Этот базовый документ очерчивает национальные интересы и цели Японии на мировой арене, определяет вызовы, с которыми сталкивается страна, и описывает комплекс военных, дипломатических, экономических, технологических и прочих мер в самых различных областях, нацеленных на обеспечение интересов Японии в сфере международной безопасности. Стратегия будет реализовываться под руководством Совета национальной безопасности — новой структуры, созданной по инициативе премьера, хотя и по американским лекалам, в декабре 2013 г. Она будет проводиться в жизнь под лозунгом «активного вклада в дело мира».

Очевидно, что лозунг «активного пацифизма» выдвинут нынешним японским премьером не в последнюю очередь из соображений снятия беспокойства других стран, главным образом соседей в Восточной Азии, по поводу того, что курс Абэ на пересмотр оценок Второй мировой войны, избавление от ограничений послевоенной «мирной конституции» и превращение Японии в «нормальное государство» на самом деле означает возрождение японского милитаризма. Хотя сам Абэ, судя по всему, считает, что ведет дело к ликвидации обременительного для Японии наследия минувшей войны. На это нацелена проводимая им политика «выхода страны из послевоенного режима».

Ясно, однако, что при всем стремлении к большей самостоятельности во внешней политике нынешнего руководства и несмотря на все отчетливее просматривающиеся расхождения с Вашингтоном по ряду важных международных проблем, региональные реалии делают неизбежной ставку Японии в сфере безопасности на военный союз в АТР с Соединенными Штатами. Как гласит новая японская Стратегия, для дальнейшего укреп-

ления японо-американского союза Япония будет добиваться следующих двух целей. Во-первых, всемерно укреплять японо-американское сотрудничество в сфере безопасности в широком диапазоне областей, в том числе в создании ПРО, в морской деятельности, космосе, киберпространстве и др. Во-вторых, обеспечивать стабильное присутствие американских вооруженных сил в Японии.

В пункте под названием «Строительство стабильных отношений с Китаем» Стратегия намечает построение и укрепление взаимовыгодных отношений с КНР, базирующихся на общих стратегических интересах во всех областях, в широком диапазоне от средне- до долгосрочной перспективы. Ставится задача «вдохновлять Китай играть ответственную и конструктивную роль в обеспечении регионального мира, стабильности и процветания», побуждать его к сдержанности. Сама же Япония намерена по-прежнему отвечать в твердой, но спокойной манере на китайские попытки изменить с помощью силы статус-кво в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Намечается также разработка мер, позволяющих создать механизм предотвращения непредвиденных ситуаций.

Вместе с тем, докладчик отметил усилившиеся попытки Японии организовать «сдерживание Китая» на коллективной основе с привлечением Австралии, Индии и государств ЮВА, особенно Филиппин и Вьетнама.

Таким образом, новая «Стратегия национальной безопасности» Японии нацелена на комплексное решение неотложных проблем и задач, стоящих перед страной в АТР, в контексте политики «активного пацифизма», провозглашенного Синдзо Абэ. Правда, по мнению докладчика, японскому премьер-министру будет непросто проводить в жизнь указанную политику в условиях, когда в ключевых соседних странах, таких как Китай и Южная Корея (не говоря уже о КНДР) его считают внешнеполитическим ястребом, националистом и реваншистом. А их лидеры наотрез отказываются с ним встречаться и что-либо обсуждать.

Состояние ядерной проблемы на Корейском полуострове, возможные пути и подходы к ее решению показал руководитель Центра корейских исследований, к.полит.н. **А.З. Жебин**. Он подчеркнул, что эта проблема связана, прежде всего, с утратой гарантий безопасности режима в КНДР после распада СССР, с бомбардировками Югославии, интервенцией США в Ираке и Афганистане. Попытки Б. Обамы вызвать коллапс КНДР путем отказа от переговоров, по мнению докладчика, не дают никаких результатов и лишь заводят этот вопрос в глубокий тупик. США нужен враг, чтобы оправдывать свое военное присутствие в Южной Корее.

Совет Безопасности ООН, напомнил А. Жебин, принял несколько резолюций, поддержанных РФ и КНР, с осуждением испытаний ядерного оружия в КНДР и ввел против нее жесткие санкции. Тем не менее, КНДР по-прежнему претендует на статус ядерной державы, который в мире пока никто не собирается признавать, и закрепила его в поправках в конституцию страны в 2013 г. Проходившие в 2003–2008 гг. шестисторонние переговоры по этой проблеме с участием США, КНР, России, Японии, КНДР и Республики Корея не достигли поставленных целей. Попытки КНР и РФ добиться возобновления переговорного процесса пока не дали результата.

США и их союзники настаивают на выполнении Северной Кореей предварительных условий — практических шагов по ядерному разоружению — и в то же время уклоняются от конкретизации своих ответных шагов навстречу Пхеньяну, который выступает за переговоры без предварительных условий. В Москве по-прежнему исходят из того, что шестисторонние переговоры представляют собой единственный эффективный путь решения проблемы. Эта позиция, которую разделяет и Китай, была вновь подтверждена во время визита Президента РФ В.В. Путина в КНР 20–21 мая 2014 г.

Реакция КНДР на две последние резолюции СБ ООН — по запуску спутника и третьему ядерному испытанию — свидетельствует, что в обозримом будущем, по мне-

нию докладчика, всем нам придется иметь дело с де-факто ядерной Северной Кореей. Реалии современных международных отношений вряд ли подвигнут руководство этой страны на отказ от своих ракетно-ядерных сил сдерживания.

США, как минимум, выгодно поддержание контролируемого ими уровня напряженности на полуострове для оправдания своего военного присутствия в регионе. Программа-максимум в свете целей нынешнего «возвращения» США в АТР — ликвидация КНДР тем или иным путем, что позволило бы американцам установить контроль над всем Корейским полуостровом — уникальным с военно-стратегической точки зрения районом на стыке границ РФ и КНР. Для достижения этой цели администрация Б. Обамы с момента своего прихода к власти проводит в отношении КНДР линию т.н. «стратегического терпения», сводящуюся к отказу от переговоров, попыткам изолировать режим и вызвать его коллапс. Для КНР, как по военно-стратегическим, так и по престижно-политическим соображениям ликвидация КНДР, тем более силовым путем, совершенно неприемлема.

Индия по формальным географическим признакам не принадлежит к АТР, являясь классической страной бассейна Индийского океана. Однако с точки зрения практической политики участие Дели достаточно заметно в делах Восточной Азии, в том числе в контексте региональной безопасности. Поэтому фактор Индии — страны, демонстрирующей глобальные интересы и претендующей на значимую роль как минимум в западном и южном сегментах АТР, при анализе региональной обстановки является весьма актуальным. Этому был посвящен доклад заместителя руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений к.и.н. **С.В. Уянаева**.

Курс Дели в Восточной Азии, считает он, исторически сложился как часть стартовавшей в начале 1990-х гг. «восточной политики» и направлен на обеспечение экономических интересов Индии, а также на укрепление ее безопасности. Он носит комплексный характер, включает как участие в международных структурах (АСЕАН) так и развитие взаимодействия на двусторонней основе. Цель Индии — активное развитие экономических и политических связей со странами Восточной Азии (как США, так и ЮВА), участие в многосторонних структурах АТР, стремление обеспечить «разумный баланс региональных сил». Причем многие в Индии не скрывают, что главным объектом «политики баланса» является «главный исторический конкурент» — поднимающийся Китай.

В политике Индии в отношении Китая в нынешнем столетии, считает докладчик, отчетливо присутствуют две тенденции: с одной стороны, стремление наладить добрососедский диалог с мощным соседом, а с другой — меры, направленные на то, чтобы «сбалансировать, говоря объективно, «сдержать» его динамичный рост», поскольку в Индии велики опасения по поводу потенциальной агрессивности и экспансии Китая в Индийском и Тихом океанах.

Между Индией и Китаем сохраняются серьезные проблемы и противоречия. Это, прежде всего, территориальная (стороны оспаривают в общей сложности свыше 135 тыс. кв. км земель) и тибетская (присутствие далай-ламы и его сторонников на территории Индии) проблемы, отношения в треугольниках Индия—КНР—Пакистан и Индия—КНР—США, экономические трения и ряд других вопросов. Системной же причиной проблем служит, как очевидно, дефицит стратегического доверия, который порожден как историческими причинами, так объективным соперничеством в ходе параллельного подъема обеих стран. В целом, особенно на официальном уровне, в нынешних отношениях превалирует первая, позитивная тенденция, о чем, в частности, было вновь заявлено во время первых контактов нового премьер-министра Индии Н. Моди с китайским руководством. Но скорого решения проблем, по мнению докладчика, ожидать не стоит.

Помимо задачи сбалансировать Китай, целями индийской политики в регионе являются демонстрация роли Индии как крупного регионального игрока, пресечение идущих через Бенгальский залив поставок оружия антиправительственным эле-

ментам на индийском северо-востоке, показ возможностей ВМС действовать вдали от своих берегов.

В основе политики «обращения на Восток» лежало активное развитие всестороннего сотрудничества с АСЕАН. Ныне формат Индия—АСЕАН — это механизм из 25 переговорных дорожек. В АСЕАН Индия полновесно участвует в деятельности всех доступных структур, испытывает повышенный интерес к региональным транспортным и инфраструктурным проектам, разделяет идеи либерализации региональной торговли и других форм экономической кооперации, поддерживает другие интеграционные проекты, в том числе, нацеленные на укрепление региональной безопасности и стабильности.

Между Индией и АСЕАН действует Зона свободной торговли. Торговля Индии со странами АСЕАН в 2013–2014 индийском бюджетном году составила свыше 75 млрд долл. Суммой в 43 млрд долл. измеряется объем прямых инвестиций из АСЕАН в Индию и обратно. В последнее время Дели активно поддерживает идею создания в регионе системы Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) — проект комплексной торгово-экономической интеграции для группы АСЕАН + 6. Тем самым Индия рассчитывает усилить не только экономические позиции, но и (по формуле «безопасность через экономическую интеграцию») свое положение в политическом и оборонно-стратегическом плане. Кроме того, за счет RCEP, как полагают в Индии, компенсируется неучастие страны в АТЭС и отсутствие приглашения США присоединиться к продвигаемому ими проекту ТПП.

Серьезный вызов безопасности в Восточной Азии представляют споры за суверенитет на морях. Их много между странами региона, и среди них наряду с китайско-японскими спорами из-за островов Дяоюйдао—Сэнкаку в Восточно—Китайском море в новую фазу напряженности в 2014 г. вступили споры Китая с Вьетнамом и Филиппинами в Южно-Китайском море. В этой обстановке особенно опасно отсутствие в регионе эффективного механизма, способного обеспечить предотвращение и разрешение конфликтов мирным дипломатическим путем. Начало формированию такого механизма положили страны АСЕАН. Этому вопросу посвятил свой доклад в.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, к.и.н. **Г.М. Локшин**.

Он подчеркнул, что выход из нынешнего тупика, в котором находятся попытки государств ЮВА отыскать приемлемое для всех долгосрочное решение споров о суверенитете, никак не может быть найден на рельсах консолидации существующих в ЮВА военных альянсов и «закачивая» в этот субрегион АТР новых и все более современных вооружений. Это возможно только путем формирования надежных международно-правовых механизмов мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества, которые являлись бы одним из составных элементов новой архитектуры безопасности Восточной Азии и АТР в целом.

При всех препятствиях резко осложнившаяся ситуация в регионе Южно-Китайского моря (ЮКМ) не безнадежна, считает докладчик. Медленно и с большим трудом здесь все же постепенно формируется архитектура безопасности, создающая возможности для сотрудничества в решении самых сложных проблем и противоречий, унаследованных из истории и обострившихся в последнее время. Возможности для преодоления взаимного стратегического недоверия и налаживания сотрудничества в сфере безопасности кроются в растущей экономической взаимозависимости Китая, США, Японии и стран АСЕАН.

31 декабря 2015 г. с большим или меньшим выполнением поставленных задач завершится создание Сообщества АСЕАН, основанного на «трех китах» — сообществах безопасности, экономическом и социально-культурном. Дискуссия вокруг нового видения АСЕАН после 2015 г. уже началась. В общественных и научных кругах обсуждаются проекты образования Восточноазиатского и Тихоокеанского сообществ на базе испытанных временем принципов АСЕАН, широко известных как «метод АСЕАН

(ASEAN Way). Скептиков и критиков АСЕАН в мире очень много, хватает их и у нас. Но при всех известных слабостях и недостатках этой ассоциации, в регионе, исторически раздираемом конфликтами, АСЕАН, по мнению докладчика, лучше, чем любая другая альтернатива. Достаточно спросить, а что стало бы с ЮВА, если бы не многолетние терпеливые усилия лидеров АСЕАН по сохранению мира и стабильности в регионе. Если правительства столь отличающихся друг от друга стран-членов могут прийти даже к скромному общему знаменателю, то чем чаще они будут это делать, тем лучше. Лидеры стран АСЕАН мудро руководствуются принципом: важен не столько результат, сколько процесс. При этом особую роль играют неформальные контакты лидеров и влиятельных представителей политических элит.

Возникающий сложный многоуровневый механизм взаимодействия членов АСЕАН друг с другом и с партнерами по диалогу открывает, по мнению докладчика, перспективу превращения Восточноазиатских саммитов (ВАС), в которых с 2011 г. на равных правах участвуют Россия и США, в эффективный механизм поддержания мира и стабильности в этой части АТР, который в более отдаленной перспективе мог бы стать таковым и для всего гигантского региона, т.е. превратиться в некий аналог ОБСЕ для АТР с учетом всех отличий этого региона от Европы. Пока это не является задачей сегодняшнего дня, и путь к созданию такого механизма может занять многие годы, но как говорят, дальняя дорога начинается с первого шага. Именно с этой целью Россия, как отметил докладчик, постепенно наращивает свой вклад в работу Восточноазиатского саммита. Именно этот институт, где встречаются лидеры 18 государств, может и должен встать во главе всей пирамиды различных многосторонних форумов, действующих под эгидой АСЕАН и Форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ), чтобы зарождающаяся в настоящее время архитектура региональной безопасности стала более прочной и стабильной.

Нет необходимости в создании какой-то новой организации. Гибкий механизм многостороннего взаимодействия, основанный на существующих структурах и формах, которые все могут быть включены в расширенную сеть партнерства, как представляется, будет лучше служить потребностям региона. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров называет это «сетевой дипломатией» (a network diplomacy). И мы бы хотели видеть АСЕАН в роли главного двигателя “*primos moto*” этого процесса и рассматриваем эту организацию как важный фактор региональной безопасности и сотрудничества.

На целях и задачах российской политики в регионе подробно остановился в своем докладе в.н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, к.и.н. **Е.В. Кобелев**. Эти цели, отметил он, не раз подтверждались Президентом РФ В.В. Путиным: в ходе трех его визитов в СРВ и регулярных встреч с руководителями Вьетнама и других стран региона. Это — оздоровление региональной обстановки, сохранение в АТР в целом стабильной, предсказуемой ситуации, обеспечение динамичного и устойчивого развития. Наша политика в этом регионе остается открытой и нацеленной на создание климата доверия и тесного взаимодействия со всеми странами, большими и малыми. У нас нет никаких идеологических или иных противоречий ни с Китаем, ни с традиционно дружественным Вьетнамом, ни с какими-либо другими государствами АСЕАН. Наши двусторонние отношения и участие в многосторонних структурах развиваются.

На современном этапе, по мнению докладчика, важным фактором обеспечения мира и безопасности как в Юго-Восточной Азии, так и в АТР в целом, являются российско-вьетнамские отношения. Их международная значимость особенно возросла после подписания в 2001 г. Декларации о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ. Хотя установление отношений стратегического партнерства в основном нацелено на более эффективное развитие двусторонних отношений, вместе с тем обе стороны придают большое значение вопросам безопасности в регионе ЮВА и АТР. В частности, они тесно вза-

имедействуют в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности и Совещаний министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу.

Стремясь к дальнейшему укреплению безопасности Вьетнама, Россия стала самым крупным поставщиком оружия для этой страны. На встрече 27 июля 2012 г. президенты Чыонг Тан Шанг и В.В. Путин отметили, что военно-техническое сотрудничество и партнерство двух стран в сфере обороны и безопасности постоянно развиваются в соответствии с основными принципами международного права, обеспечивая укрепление обороноспособности Вьетнама и совместное противостояние новым вызовам миру и стабильности в АТР. Они не направлены против какой-либо третьей стороны.

К сожалению, в последние месяцы в позитивный процесс наращивания российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства неожиданно вмешалось резкое обострение ситуации в регионе Южно-Китайского моря, вызванное односторонними действиями Китая по установлению нефтяной платформы в районе, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной. Россия призвала обе страны к сдержанности и скорейшему урегулированию проблемы путем переговоров.

Россия не является участником все чаще разгорающихся споров в ЮКМ и не будет в них втянута. Она исходит, подчеркнул докладчик, из того, что все вовлеченные государства должны строго следовать принципу неприменения силы или угрозы силой, продолжать настойчивый поиск путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся проблем на основе норм международного права, зафиксированных, прежде всего, в Уставе ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Консультации и переговоры по территориальным проблемам ЮКМ должны вести непосредственные участники споров в определенном ими самими оптимальном формате. Россия также поддерживает усилия государств АСЕАН по выработке юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ на основе Декларации о поведении сторон 2002 г., а также согласованных в 2011 г. принципов ее реализации.

По всем докладам состоялся широкий обмен мнениями, иногда переходивший в острую дискуссию оппонентов. Подводя итоги, модератор «круглого стола» д.э.н. **В.М. Мазырин** поблагодарил участников за проделанный всесторонний анализ поставленных вопросов и отметил высокий профессиональный уровень прошедшей дискуссии. Он выразил уверенность, что все участники продолжат свои исследования по затронутым ими вопросам, что позволит в итоге создать интересный и полезный научный труд по одной из самых актуальных проблем современного мира.

*Обзор подготовил ведущий научный сотрудник
Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, к.и.н. Г. Локишин*